

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.15>

Ан Светлана Андреевна, Нестеров Виталий Игоревич

Русские реминисценции кантовской философии: П. А. Флоренский

В статье рассматриваются обращения русского мыслителя П. А. Флоренского к философскому наследию И. Канта. Внимание автора концентрируется на многоаспектности осмысления Флоренским идей немецкого профессора: его гносеологических и религиозных воззрений. В процессе анализа содержания трудов мыслителей выявляются элементы схожести и различия в понимании философских вопросов. Новизна работы выражается в приращении аналитической информации к корпусу текстов, посвященных изучению наследия Флоренского и Канта. В заключении суммируются исследовательские находки в области теоретического влияния немецкого мыслителя на философскую культуру России.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/4/15.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 79-82. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

История философии

History of Philosophy

УДК 1(091)

Дата поступления рукописи: 17.12.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.15>

В статье рассматриваются обращения русского мыслителя П. А. Флоренского к философскому наследию И. Канта. Внимание автора концентрируется на многоаспектности осмысления Флоренским идей немецкого профессора: его гносеологических и религиозных воззрений. В процессе анализа содержания трудов мыслителей выявляются элементы схожести и различия в понимании философских вопросов. Новизна работы выражается в приращении аналитической информации к корпусу текстов, посвященных изучению наследия Флоренского и Канта. В заключении суммируются исследовательские находки в области теоретического влияния немецкого мыслителя на философскую культуру России.

Ключевые слова и фразы: Кант; Флоренский; русская философия; антиномия; Абсолют; религия; духовное наследие; разум.

Ан Светлана Андреевна, д. филос. н., проф.

Нестеров Виталий Игоревич

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул

fil-fik@altspu.ru; nesterov.email@yandex.ru

Русские реминисценции кантовской философии: П. А. Флоренский

В истории русской философии **актуальной** темой остается проблема восприятия, критики и адаптации западных философских концепций. Кроме того, исследователи судьбы русской мысли всегда фокусируют внимание на вопросе о том, как возможна отечественная философия в рамках мировой. Это объясняется тем, что в учениях прошлых столетий обнаруживаются глубинные основания, помогающие найти причины коллизий человеческого бытия в современном мире. Русская философская мысль интересна именно тем, что впитала в себя богатейший исторический опыт разных культур в процессе сравнительного восприятия. В статье предложен анализ позиций русского религиозного философа П. А. Флоренского и немецкого мыслителя И. Канта по вопросам познания и религии. Основная **задача** состоит в попытке найти крайние позиции в спектре отношений в русской мыслящей среде к новаторским идеям Канта. **Научная новизна** исследования заключается в интерпретации неоднозначного понимания кантовских идей в русской философской культуре.

Сочинения западной философии в разное время воспринимались русской мыслью. О влиянии немецких философов в XVIII веке писали историк Н. М. Карамзин, дипломаты И. М. Муравьев-Апостол и А. М. Белосельский-Белозерский. Переводы работ И. Канта были опубликованы в XIX веке в нескольких номерах российского журнала «Вестник Европы» [3]. С того времени философская мысль в России во многом подпитывалась немецкой философией: перенимала опыт, спорила по актуальным темам с зарубежными наработками. Для такого интенсивного всплеска интереса к изучению иностранной практики имели место как минимум три причины. Первая – связана с ростом нерешенных проблем в социальной и политической сферах. Одно из проявлений – восстание декабристов. Попытка государственного переворота обозначила необходимость поиска путей разрешения сложившихся противоречий. Вторая – обусловлена спецификой действующего состояния русской философии в названный период: метафизический метод испытывал кризис на фоне достижений естественнонаучной мысли. Третья – включает в себя тенденцию влияния Запада на духовную эволюцию России [2, с. 239]. В трудах писателей и философов осмысливается особое срединное положение России между Западом и Востоком.

В связи с этим обращение к немецкой философии было культурно-историческим явлением общественной жизни [6, с. 4-6]. А. С. Пушкин высказывался положительно касательно преобразований европейцев в области философии, результаты которых были приняты русскими мыслителями в передовой форме: «Теория наук освободилась от эмпиризма, возымела вид более общий, оказала более стремления к единству» [11, с. 408]. Этот новый для того времени уклон немецкой мысли был воспринят и адаптирован в России. Университетская профессура и преподаватели духовных академий анализировали онтологию, гносеологию, антропологические и религиозные воззрения И. Канта. Уже в это время были последователи и критики его философии. Современный исследователь творчества И. Канта Л. А. Калинин подчеркивает, что внимание интеллигенции к новым положениям немецкого мыслителя было всеохватывающим, несмотря на то, что «значительная

часть русских философов ратовала за реформирование Православия, тогда как Кант отстаивал идею «религии в пределах только разума», преобразуя религию в мораль» [5, с. 9]. Интерес к философскому наследию Иммануила Канта перекинулся и в XX век. Здесь важной является фигура яркого представителя русской мысли – Павла Александровича Флоренского. Его взгляды отличаются убежденностью в необходимости формирования цельного синтетического знания из самых разных элементов, ему близка позиция междисциплинарного подхода к пониманию культуры, где «важнейшими аспектами этого “многомерного высвечивания” являются духовное наследие церкви и научная мысль будущей России» [9, с. 1123]. Специалисты считают работу «Столп и утверждение истины» ключевым трудом, адресованным интеллигенции и думающим людям. В общем виде осмысление Флоренским идей немецкого философа укладывается в формулу: «...резко критикует Канта и в то же самое время шагу не может ступить без опоры на него» [5, с. 16].

В основополагающем труде И. Канта «Критика чистого разума» в разделе «Антиномии чистого разума» мыслитель, решая вопрос о возможности познания мира, указывает на то, что «всякая трансцендентальная видимость чистого разума основывается на диалектических выводах» [8, с. 323], которые базируются на данной изначально логической способности разума выходить за пределы опыта с помощью теоретических умозаключений. Причем признаком совершенной рассудком непреднамеренной ошибки Кант называет «одностороннюю видимость в отношении идеи о субъекте нашего мышления, а для утверждения противоположного нельзя, исходя из понятий разума, найти какую-либо видимость» [Там же]. Вероятно, истинное решение должно иметь возможность быть проверенным обратным логическим действием. При этом рассудок по своей природе имеет внутренние ограничения в объяснении устройства мира, вызванные противоречиями. Столкнувшись с нерешаемым рационально вопросом по поводу сложившегося космологического порядка, человек строит предположение, которое должно придать всей теории целостность.

Флоренский как представитель православной теологии добавил к кантовскому рационалистическому отношению к антиномиям иррационализма [14, с. 159-163]. Рациональность как высший принцип философского мышления Канта Флоренский дополнял иррациональностью, мистичностью, поскольку русский мыслитель выражал убежденность в том, что в молитвенном состоянии возможно получение полного знания. Возникающие противоположные положения в процессе мышления для Канта являются следствием ограниченности опыта. С позиции Флоренского, эта постоянная борьба – свидетельство ограниченности разума. Здесь кантовскому априорному, данному изначально знанию он противопоставляет теологизм как возможность и условие познания человеком тайн мира благодаря Богу.

Процесс восприятия по Канту происходит поэтапно: с помощью чувственного восприятия сознание наполняется материалом, свидетельствующим о пространстве и времени, затем рассудок соединяет явления и образует опыт. Все это возможно благодаря особым априорным категориям в разуме, которые придают всему материалу единство и форму. Немецкий мыслитель утверждает положение о том, что «чистые и трансцендентальные понятия могут возникнуть только из рассудка и что разум, собственно, не создает никаких понятий» [8, с. 325]. Эта функциональная особенность позволяет преодолевать границы опытного знания и стремиться к «требованию абсолютной полноты», которая возможна лишь в идее-категории, расширенной до безусловного вида. Отсюда философ и распределяет в свою систему такие категории, которые можно выстроить в восходящий ряд последовательно, выводя одну из другой. По мнению Флоренского, только через введение догмата, позволяющего дать базовую определенность в теории, возможно разрешить противоречивые и равно убедительные положения. Но для того чтобы понимать, чему мир соответствует, – тезисам или антитезисам, – нужно обладать знанием о мире как целом, которое возможно лишь при условии наличия всего опыта от явлений, возникших в течение всей полноты времени. Но такой вариант в действительности невозможен, потому что бесконечность предполагаема, но никогда не дана нам.

С точки зрения русских религиозных мыслителей, у человека в приоритете должна стоять задача постичь истинное бытие через прозрение, интуицию, христианские заповеди и образ жизни. При этом познавательная деятельность тоже важна, но без внедрения в человеческое сознание принципа независимости разума. В частности, в понимании Флоренского, человек готовится к жизни будущей, для чего ему нужны осознаваемые установки. Для того, чтобы понять эти требования в себе, рассудочная деятельность не подходит, потому что конечных доказательств получить нельзя. Следовательно, он полагает, что для познания духовного следует вывести понимание на уровень интуиции. Это как раз то, чего не дает наука. Кроме того, важным компонентом мировоззрения Флоренского является символизм. Эта идея входит в его систему познания истины: чувственный опыт символизирует, скрывает в себе сущность бытия. Поэтому важной задачей стала попытка постижения взаимосвязи феноменов и ноуменов. Флоренский изучал и положительно оценивал в учении Канта использование антиномий как логического противоречия, но основным недостатком его взглядов называл автономию разума, считал систему уклончивой и эгоцентричной и потому – противоречащей культуре. В свою очередь, культ – центральное понятие, которое содержит смыслы и практические действия православного человека и в целом характеристики бытия.

Флоренский пытается сформулировать цель размышлений Канта над антиномиями и видит ее в стремлении доказать противоречивость способности познания. Но русский мыслитель считает недостаточным лишь изучение раздела по антиномиям разума отдельно от всей кантовской философской системы. Для глубокого понимания вопроса совершенно по-научному пытается определить место существования этой темы в труде «Критика чистого разума», в которой основной задачей Канта было обнаружить структуру и познавательные возможности разума. Флоренский считает Платона и Канта выдающимися мыслителями: «С этими именами навек срослось самое значительное, что есть в философии» [15, с. 3]. Но формируя собственную позицию, он критиковал Канта за полную автономию человека и был более склонен к платонической

линии философствования. А. В. Иванов объясняет эту приверженность тем, что для Флоренского восприятие глубины мысли о чем-либо возможно в случае абстрагирования от субъективных аспектов индивидуального сознания [4, с. 309]. Пользуясь концепцией Платона, отметим: чтобы философии не быть в мире лишь тенью на стене пещеры, а выражать чистое бытие, следует отличать идеи от их искажений. «Философия самым существом своим, – пишет Флоренский, – есть не что иное, как уразумение и осознание умного, горнего, пренебесного, трансцендентного мира» [13, с. 109]. Современные философы [2; 4] отмечают, что теме платоновской концепции пещеры Флоренский уделил значительное место в своем творческом наследии. Он исследовал вопросы прямого восприятия вечных идей и познания как процесса припоминания ранее запечатленных эйдосов с помощью искусства, правил диалектики и математики. В своих философских размышлениях показывает глубину и многоаспектность платонизма, который сыграл значительную роль в культурном становлении человечества.

Конечно, кроме Флоренского взглядами Канта интересовались и другие мыслители, этому способствовали следующие условия: в конце XIX века продолжались социально-политические перемены в государстве, влиянию которых оказались подвергнуты и религиозные институты. В связи с этим вырабатывались решения для адаптации православной церкви в новых условиях. На этом фоне стал возможен диалог русских философов с мыслителями других стран по религиозным и нравственным проблемам. Представления Канта по религиозным вопросам и другим трансцендентальным идеям вызывали интерес у представителей интеллигенции, относящихся к самым разным философским течениям, поэтому разброс суждений был широкий. Обнаруженная Кантом новизна часто была использована для аргументации и укрепления собственной мировоззренческой позиции.

Примером новой религиозной доктрины, «ближе всего находящейся к кантовскому теоретическому наследию, явились религиозно-этические взгляды Л. Н. Толстого» [16, с. 286]. Общность взглядов двух выдающихся умов обнаруживаем в основном в понимании человеческого разума как инструмента, помогающего преодолевать возникающие трудности. Умозрительная система И. Канта построена на приложении рациональности к духовным аспектам жизни. В связи с этим разум играет главенствующую роль в искусстве, научной работе и религии. С точки зрения немецкого философа, мощь разума способна раскрыть основы духовного бытия человека, поэтому существование в сознании категории «высшего, морального, святейшего, всемогущего существа» является результатом его функционирования. Такая позиция предполагает, что «из морали все же возникает цель; ведь разум никак не может быть безразличным к тому, каков ответ на вопрос: что же последует из этого нашего правомерного действия и к какой цели, – если даже допустить, что это и не вполне в нашей власти, – мы можем направить свои поступки, чтобы они по крайней мере были в согласии с нею?» [7, с. 7].

Л. Н. Толстой актуализирует кантовские воззрения. Он анализирует коренные философские проблемы: о предназначении человека, о смысле его бытия, о роли религии, науки, просвещения в социальной действительности; русский писатель тоже видит в разуме единственное орудие для их разрешения. Ему, судя по его философским размышлениям, представляется, что разум – это определяющее средство, позволяющее нам добиться необходимого результата в познании. Никакие другие средства, в том числе божественная воля, апеллирующая к всеведению потустороннего мира, верховного существа и детерминирующая человеческое поведение, или встречающаяся у некоторых верующих исступленная фанатическая вера в спасение, не приводят к желаемой цели. «Только в том и жизнь, – заявляет Л. Н. Толстой, – чтобы познавать неизвестное и соотносить с этим новым познанием свою деятельность. В том жизнь каждого отдельного человека, и в том жизнь человеческих обществ и человечества» [12, с. 208].

Как видим, оба мыслителя, хотя и обращаются к человеческой психике, к ее способности решения религиозных и мировоззренческих проблем, тем не менее трактуют их не идентично. И. Кант превращает разум, по сути дела, в Абсолют, который ставится выше Бога. Несмотря на то, что Кант неоднократно демонстрировал свою лояльность по отношению к протестантской церкви, призванную смягчить гнев богословов, тем не менее это не спасло его от притеснений со стороны руководителей государства и церкви. В отличие от кенигсбергского профессора, критические высказывания Л. Н. Толстого как носителя графского титула и писателя с мировым признанием звучали открыто [10, с. 30]. Что касается изложения содержательных компонентов христианского учения и достигнутых мыслителями конечных результатов исследования, то здесь обнаруживается принципиальное единство кантовских и толстовских философско-теологических воззрений. Мы не будем на них останавливаться, так как сделать это не позволяют рамки этой работы. Интересующихся отсылаем к другой нашей публикации, где моменты единства и различия религиозных взглядов данных мыслителей представлены более ёмко [1].

Итак, в работе представлены результаты анализа элементов наследия русской философской мысли на предмет изучения ее представителями, в большей степени П. А. Флоренским, достижений И. Канта в области философии. Определены некоторые проблемно-тематические блоки, в которых совпадали либо расходились их выводы по поводу решения актуальных вопросов. Учитывая многогранность темы, работа не претендует на всеохватность, а скорее является дополнением к большой группе трудов, исследующих идейные пересечения философов. Следует отметить, что каждая философская система возникает и развивается в полемическом диалоге с предшествующими теоретическими моделями. П. А. Флоренский отмечает основное противоречие, которое стало источником развития учения И. Канта. Оно, по его мнению, заключалось в том, что произошло столкновение разных принципов: истины от человека с истиной от Бога. Это показывает два возможных магистральных пути движения мысли, которые склонны к борьбе и периодически сменяют друг друга в разные исторические периоды. Флоренский же критикует идею разумной самодостаточности человека и стремится соединить веру и знание. Другой мыслитель, Л. Н. Толстой, выступал более как сторонник немецкого философа, в целом противостоял критикам Канта, указывая на достоинства его теории, и особенное значение придавал нравственной части учения. Таким образом, спектр мнений разнился, но главным остается сам факт влияния, который побудил русских философов к продолжению поиска истины, что реализовалось в разработке собственных концепций, соответствующих вызовам времени.

Список источников

1. Ан С. А. Сближение научного и религиозного аспектов в философской картине мира // Апология русской философии: сб. ст.: к 70-летию профессора Б. В. Емельянова. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2005. С. 13-28.
2. Емельянов Б. В. История русской философии: избранное. Екатеринбург: Уральское издательство, 2015. 460 с.
3. Емельянов Б. В., Шумкова Т. Л. Романтическое сознание и его эволюция // Романтизм: истоки, метафизика, эволюция. Екатеринбург: Изд-во Уральского отделения РАН, 2006. С. 77-107.
4. Иванов А. В. Новый опыт «метафизики всеединства». Барнаул: Пять плюс, 2017. 364 с.
5. Калинин Л. А. Кант в русской философской культуре: монография. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта, 2005. 311 с.
6. Каменский З. А. Русская философия начала XIX века и Шеллинг. М.: Наука, 1980. 278 с.
7. Кант И. Религия в пределах только разума // Кант И. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 6. С. 5-222.
8. Кант И. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Чоро, 1994. Т. 3. Критика чистого разума. 741 с.
9. Павлова Т. П. Флоренский Павел Александрович // Религиоведение: энциклопедический словарь / под ред. А. П. Забияко и др. М.: Академический Проект, 2006.
10. Петров Г. И. Отлучение Льва Толстого от церкви. М.: Знание, 1978. 112 с.
11. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 10-ти т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1951. Т. 7. 767 с.
12. Толстой Л. Н. Полное собрание сочинений: в 90-та т. / подг. текста и коммент. Н. В. Горбачева. М.: РГБ, 2006. Т. 28. Царство Божие внутри вас. 1890-1893. 395 с.
13. Флоренский П. А. Собрание сочинений. Философия культа (опыт православной антропологии). М.: Мысль, 2004. 685 с.
14. Флоренский П. А. Сочинения: в 2-х т. М.: Правда, 1990. Т. 1 (I). Столп и утверждение истины. 490 с.
15. Флоренский П. А. Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 877 с.
16. Шмелев В. Д. И. Кант и Л. Н. Толстой: грани соприкосновения // Русская философия между Западом и Востоком: материалы V Всероссийской научной заочной конференции (г. Екатеринбург, сентябрь-октябрь 2001 г.). Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2001. С. 286-292.

Russian Reminiscences of Kant's Philosophy: P. A. Florensky

An Svetlana Andreevna, Doctor in Philosophy, Professor
Nesterov Vitalii Igorevich

Altai State Pedagogical University, Barnaul
fil-fik@altspu.ru; nesterov.email@yandex.ru

The article analyses reminiscences of Kant's philosophy in creative heritage of the Russian thinker P. A. Florensky. The researchers' attention is focused on Florensky's multidimensional interpretation of Kant's philosophical conceptions, gnoseological and religious views. Analysing works of the Russian and German thinkers, the paper identifies similarities and differences in their approaches to philosophical problems. The paper contributes to the existing studies of Florensky's and Kant's philosophical heritage, and therein lies its scientific originality. In conclusion, the authors summarize the research findings on the problem of the German thinker's theoretical influence on the Russian philosophical culture.

Key words and phrases: I. Kant; P. A. Florensky; Russian philosophy; antinomy; Absolute; religion; spiritual heritage; reason.

УДК 1(091); 37.01

Дата поступления рукописи: 09.03.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.16>

Статья посвящена становлению педагогической теории в неокантианской философии в отечественной научной среде конца XIX – первой трети XX века. Особое внимание уделено концепции нравственного образования С. И. Гессена, где раскрывается содержание индивидуального подхода в педагогике: от дошкольного к внешкольному этапу. Выявляется общность позиций С. И. Гессена и Ф. А. Степуна в вопросе о способах реализации свободы творчества в условиях институционального образования. В завершении статьи анализируется возможность актуализации педагогической модели русского неокантианства в рамках информационного общества.

Ключевые слова и фразы: русское неокантианство; практическая философия; педагогика; свобода; самообразование; концепция нравственного образования.

Гущин Ян Денисович

Саратовский национальный государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
philosophical_faculty_110@yahoo.com

Актуальность реализации педагогической модели русского неокантианства (С. И. Гессен и Ф. А. Степун)

Русское неокантианство как философское направление формируется на рубеже XIX-XX веков. Не представляя однородного течения, в рамках отечественной традиции критического идеализма рассматривался